Глава 22: Гроб (3)Чи Ийинь невольно проследил взглядом за падающими глазными яблоками, и когда он снова поднял голову, в гробу остались лишь гнилые куски плоти. — Бах, бах... — едва слышно стучало сердце. Гроб, наполненный гниющей плотью, источал невыносимую вонь. Чи Ийинь не мог открыть глаза, слезы сами собой хлынули из-за резкого запаха. Зрители, только что понявшие источник сердца, побледнели от ужаса.— Я никогда в жизни не видел ничего более отвратительного, — прошептал один из них, — меня сейчас стошнит! — Сердце болит, — схватился за грудь другой.В тот миг, когда зрение Чи Ийиня заволокло слезами, он почувствовал свет в руках. Крышка гроба, которую он держал, исчезла. Он снова посмотрел – пропал не только гроб, но и все его содержимое, и даже будуар, в котором он находился, незаметно преобразился. Слышен был тихий шорох, словно жук ползет в темноте. Чи Ийинь поднял глаза и замер, увидев, что роскошная мебель из красного дерева и драгоценности, украшавшие комнату, стали жесткими и тусклыми. Приглядевшись, он понял, что все это сделано из бумаги! Как будто бумажные фигурки людей и лошадей, которые продавали в лавке долголетия и сжигали в ритуалах. Но то, что окружало Чи Ийиня, было целым бумажным домом с бумажными предметами. В темноте две фигуры стояли за занавеской, молча наблюдая за Чи Ийинем. Его взгляд стал серьезным, он подошел и отдернул занавеску. Но вместо NPC или других игроков перед ним оказались... два бумажных ребенка. Мальчик и девочка, один красный, другой зеленый, с двумя румяными пятнами на бледных круглых лицах. Даже их улыбки выглядели жутко в темноте. Зрители перед прямым эфиром вздрогнули, увидев этих красных и зеленых фигур, волосы у них встали дыбом от страха, а скальпы готовы были лопнуть. Но Чи Ийинь был удивительно спокоен, он даже протянул руку, чтобы поднять девочку, и внимательно изучал ее черты лица.— Черт! Босс, я называю тебя старшим братом, дядя, можно папа, пожалуйста! Унесите ее подальше, не приходите сюда! — прокричал один из зрителей.— Это не вызовет другое случайное событие, не так ли? Хотя разумно сказать, что случайным образом не будет ни передних, ни задних ног, но случайным образом не будет вообще никакой причины... Я не хочу испытать прилипание бумаги к людям один раз! — взволнованно воскликнул другой.— Внезапно немного испугавшись, ведущий, уберите эту штуку! Наградные очки +100, — появилось сообщение в чате.— Ведущий благословляет меня от рандома. Наградные баллы +20, — последовал еще один.— Я тоже, +10, — засыпали чат сообщения.... Чи Ийинь был раздражен постоянными уведомлениями из прямого эфира, поэтому просто отключил уведомления о переломных моментах и снова проверил бумажную куклу в своей руке. Ему всегда казалось, что черты лица этой девушки немного похожи на ее младшую сестру, Ма Юлань... По слухам, младшие братья и сестры в доме не избежали катастрофы, и все они погибли той ночью. Возможно, убив свою сестру, женщина-призрак превратила ее в бумажную куклу, чтобы та навсегда осталась рядом с ней. Но если это так, то мальчик рядом с ним может быть молодым мастером Ма Цином. — Это был тот самый младший брат, которого он видел во сне, стоящим рядом с мастером Ма и радостно хлопающим в ладоши на свадьбе. Кусочек золота, желанный в жадности. Чи Ийинь медленно посмотрел в сторону, на открытое пространство в зале, где исчез гроб. Если это так, то гнилые сердца, заполнившие гроб, могут быть сердцами всех людей, умерших в брачную ночь. Эти люди хоронят своих невест в гробах, невесты отдают свои дары смерти, а сердца хоронят в гробах. Как только эта догадка всплыла в его голове, глаза Чи Ийиня потемнели. У него даже возникло желание немедленно найти Ма Юзэ, извиниться перед ней за свою предыдущую неверную догадку и снова сделать предложение, чтобы вытащить ее из этого ада. Очистка подземелья уже не имеет значения, пока Чи Ийинь рядом, желание Мастера Ма никогда не исполнится! — Это не мой дорогой дом, это... дом, из которого я никогда не смогу выбраться, — прошептал Чи Ийинь. — Это нечестно по отношению к Ма Юзэ, которая умерла безвинно, оставаться в таком доме! Чи Ийинь принял решение, его взгляд снова стал твердым. Что касается правила, что если ты не очистишь подземелье, то умрешь... Он слегка фыркнул, но ему было все равно. Даже если он продырявит подземелье, он все равно сможет найти выход - он верил в свои силы. Очнувшись от кошмара, увидев на полу подношения для помолвки и Ма

Юзэ в гробу, Чи Ийинь понял, что, возможно, Ма Юзэ умерла, так и не убив никого в брачную ночь. Слухи оказались неверными, Ма Юзэ не покончила с собой после расправы над семьей Ма и семьей ее мужа, а умерла первой. Затем призрак убивает людей. Иначе откуда у Ма Юзэ такое количество жертвенных предметов, даже гроб и бумажные предметы, приготовленные для нее. Если бы эти вещи появились раньше, возможно, Чи Ийинь все еще сомневался бы. Но именно сейчас, женщина-призрак взяла на себя инициативу и заманила его в сон, который не только позволил ему увидеть воспоминания о браке женщины-призрака, но и позволил ему восстановить часть воспоминаний о настоящем доме с привидениями, и спросила его, почему он не выбрал мастера Ма... Ненависть и неприятие женщины-призрака к нему пошатнулись. Возможно, это было потому, что в этом доме, где голос Ма Юзэ никогда не был услышан, Чи Ийинь, посторонний человек, был готов выступить в ее защиту и потребовать справедливости для нее. Возможно, это было потому, что слова Чи Иин были слишком обманчивы. Ненависть женщины-призрака ко всем в городе Гушу ослабла, и она была готова попытаться, позволяя Чи Ийиню видеть ее прошлое шаг за шагом. Она пыталась снова и снова, и если только Чи Ийинь покажет хоть немного страха или отвращения, и она узнает, что он на самом деле не хочет ей помочь, она будет злиться и отступать, потому что ее обманули. Неожиданно, Чи Ийинь сделал все шаги правильно и сдержала негодование женщины-призрака. — Та женщина была одета в красное и время от времени умирала, самая злобная, — прошептал Чи Ийинь, немного ошеломленный. Неудивительно, что Ма Юзэ сердито ругала его за то, что он ничего не знал раньше. Оказалось, что слухи перевернули причину и следствие, из-за чего первоначальная правда полностью отличалась от слухов. Из-за неправильного руководства он неверно угадал правду о Ма Юзэ, поэтому и не записал ее раньше. Чи Ийинь тут же достал блокнот и быстро записал все, что слышал и видел во сне. В том числе и песню перед тем, как сесть в кресло-седло. — Первое — пригласить прекрасных женщин, одетых в золото и серебро, — прошептал Чи Иинь, — а второе… — он запнулся, слова застряли в горле. — Пригласить… призраков радости, чтобы пожениться навеки… Призраки радости… Нелепое словосочетание, от которого по спине пробежал холодок. Что за чудовищная шутка скрывалась за этой фразой? Свадебная вечеринка мертвых… Мысли Чи Ииня, словно молнии, пронзали тьму, соединяя разрозненные фрагменты в единую картину. Все было так ясно, так очевидно, что он не мог не заметить истину, спрятанную за личиной радости. Серебряный крючок, нарисованный на железной пластине, подобно лезвию, рассекал цепи, скрывающие ужасную правду, спрятанную под маской веселья. Она была горька, полна обиды, и от нее веяло холодом. Чи Иинь сжал блокнот в руке, с трудом сдерживая вздох. — Госпожа Ма… — произнес он, голос его был тихим, почти неслышным. Из мрака, словно из тумана, начала проступать фигура женщины-призрака. Ее лицо, искаженное болью, было скрыто в полумраке.

http://tl.rulate.ru/book/81694/2696238